

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ» /
SECTION “POLITICAL SCIENCES AND AREA STUDIES”

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ /
POLITICAL IDEOLOGY

Серия «Политология. Религиоведение»

2017. Т. 20. С. 9–16

Онлайн-доступ к журналу:

http://izvestia_polit.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 323(470+571):329.11

**Консерватизм и некоторые факторы консолидации
российского общества**

К. А. Лотарев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. Консерватизм как мировоззренческая идейно-ценностная система отличается широтой и устойчивостью. Консервативное мировоззрение питает и создает консервативную идеологию в периоды кризисов, социально-политических трансформаций, необходимости решения общегосударственных и общенациональных задач. Для позитивных достижений необходима консолидирующая идеология, способная естественным образом скрепить и объединить общество.

Ключевые слова: консерватизм, мировоззрение, идеология, плюрализм, факторы консолидации.

В статье мы вновь обращаемся к значимым факторам социально-политической консолидации современного российского общества. В консервативном контексте плюрализм в интерпретациях общественных, политических и культурных ценностей в условиях демократии неизбежен. Более того, он представляет собой ту ценность, которая детерминирует развитие мышления и идей. Речь не идет о деструктивном и своекорыстном плюрализме, время которого, вероятно, прошло. В современном социальном и политическом процессе большую роль стала играть Русская православная церковь, деятельность которой направлена на восстановление и укрепление в сознании граждан ценностей добра и любви, единения и миролюбия. СМИ так или иначе сохраняют свое регулирующее и управляющее значение, но без поддерживаемой государством и обществом деятельности интеллектуальной элиты страны достижение прочной социальной консолидации будет затруднено. Вышеназванные факторы консолидации российского общества и будут, без претензии на исчерпывающую полноту, рассмотрены ниже.

Теоретико-методологической основой статьи является исторический подход, метод системного анализа смысловых конструктов, критический подход в постижении исторических и политических смыслов. Следует особо от-

метить, что и в настоящее время, несмотря на появление определенного числа серьезных исторических и политологических работ, интерпретации консерватизма отличаются разнообразием [11]. Главные проблемы – терминологическая и интерпретационно-смысловая – не преодолены.

Демократический транзит в Российской Федерации идет своим чередом. Идеи императивы, составляющие нерушимую основу демократического устройства и демократического мышления (сменяемость власти, разделение властей, прозрачность и открытость в отношениях общества и власти, взаимная ответственность власти и общества и др.), имеют прочность при опоре на высокий уровень развития социально-экономических и культурно-правовых отношений. И в этом соотношении и взаимосвязи идейного и реального и проявляется естественность и позитивность государственного и общественного устройства. В этом контексте формирование устойчивого электората – носителя политических, социально-экономических и культурно-правовых ценностей – является базой прочности и стабильности плюралистического и динамичного типа социально-государственного устройства. В известном смысле общественные и государственные ценности облекаются программами политических партий. Политические партии Российской Федерации с 1991 г. прошли интересный и не противоречащий теориям отечественной и зарубежной партологии путь.

Но политические партии в современной России в появлении своем и развитии отличны от западноевропейских. Они некоторым образом оформились на идейных императивах, транслирующихся в общество. «Идейные поля» – политические, экономические, правовые, социокультурные и прочие – так или иначе оформились. Проблемы состоят в подаче, апробировании и закреплении их в общественном сознании. Не вызывает сомнений проявление в сознании общества и в реальном политическом процессе идей либерализма, социализма и консерватизма. Вместе с тем представляется, что идентификация консервативного просматривается и утверждается сложнее в силу онтологических уровней консервативного мировоззрения, которое не замечается и не проявляется так конкретно как либеральное и социал-демократическое. Инициатива президента В. В. Путина по созданию Общероссийского народного фронта направлена на обретение дополнительных идеологических ресурсов, способствующих консолидации общества. К этой идее отношение в обществе и научной среде неоднозначное – от критического и скептического до апологетического. Апологетическое отношение, по нашему мнению, не является поверхностным и ангажированным, оно лишь показывает «политическое настроение», стремление к тому, чтобы желаемое стало действительным [4, с. 66–67].

Такие события последних лет, как успехи России на Олимпийских играх 2012 г. и воссоединение с Крымом, во многом способствовали росту патриотических настроений, а следовательно, и консолидации общества как в частном, так и в геополитическом аспектах. Полагаем, в настоящее время в России нет антагонистических сил и противоречий, способных поколебать основание общества и государства. Мы не говорим в данном случае о терроризме, коррупции, сложностях в социально-экономической сфере, возможностях реали-

зации граждан в трудовой сфере и предпринимательстве. У власти есть ресурсы и возможности для придания политическому процессу большей определенности и конкретности. Этому в немалой степени может способствовать внутривластный курс, основанный на консервативной аксиологии и стиле мышления. Представляется, что российское общество и государство находятся только в начале этого пути.

В научной периодике и в настоящее время можно встретить сентенции и умозаключения, характерные для идеологической риторики советского времени. Они показывают, что в научном сообществе не преодолены разногласия в императивах мышления. Это, вероятно, некоторым образом может тормозить социальную консолидацию, поскольку трансляция некоторых интерпретаций важнейших периодов отечественной политической истории в архаическом советском стиле наносит ущерб общей культуре исторического знания. Приведем один из примеров. Сравнивая первую Думу Российской империи с первой Думой Российской Федерации, авторы статьи, посвященной проблемам социальной консолидации в Российской Федерации середины 1990-х гг., отмечают не без пафоса: «Ограниченные полномочия парламента привели к тому, что и первая Государственная Дума в истории царской России, и первая Государственная Дума в постсоветской России не смогли решить сверхзадачу, которую ставила перед ними история: обеспечить консолидацию всех ветвей власти и всего общества в интересах вывода страны из глубокого социально-экономического кризиса» [8, с. 157]. Задачи и цели ставит не история. Задачи и цели ставят власть и общество. Российское общество и политический процесс начала XX в. совершенно несравнимы с обществом и политической ситуацией России 1990-х гг. Российская империя пережила первую волну революционного процесса, и безуспешно. Начальный опыт парламентаризма и промышленный подъем сбили ее. Фатальные сложности проявят себя позже. Приведем еще одну цитату с теми же характерными лексическими оборотами и оценками: «Судьба Государственных Дум первого созыва начала и конца XX в. сложилась по-разному. Дума, созванная в апреле 1906 г., просуществовала вместо положенных пяти лет всего 72 дня и была разогнана решением царя. Последствием разгона... стали такой же скоропалительный разгон второй Государственной Думы летом 1907 г. и “третьеиюньский” государственный переворот, который позволил просуществовать старому строю еще 10 лет. Однако затем все закончилось революцией и кровавой гражданской войной» [8, с. 157]. Необходим краткий комментарий. «*Просуществовала вместо пяти положенных лет*» – это не просто неудачный речевой оборот, здесь кроется соответствующий подтекст. Власть и создаваемые ею законы всегда определяли и будут определять «положенное» и «неположенное». Первая Дума в императорской России была не *разогнана*, а распущена Николаем Вторым. «*Скоропалительный разгон*», «*третьеиюньский государственный переворот*» – лексика времен КПСС. Переворот меняет власть, и произошел он в октябре 1917 г. Большевики действительно разогнали Учредительное собрание – единственный на то время легитимный институт власти переходного периода. Гражданская война – одно из основных следствий большевистского

переворота и большевистской ненавистнической узкоклассовой политики. И именно большевики несут основную долю ответственности за бедствия народа, гибель миллионов людей и оформление тоталитарной системы. Радикально и искусственно созданное общество оказалось под мощным идеологическим прессом. Все успехи нашей страны были достигнуты не благодаря пресловутой советской системе, а вопреки ей – посредством труда и способностей народа. Коллективистские и гуманистические ценности, эксплуатируемые советско-коммунистическим режимом, сформировались в русском народе исторически. В консервативном контексте их присвоение оказалось недостаточным. Этой проблеме посвящено труднообозримое количество научной литературы – от просоциалистической по методологии и восприятию до идеологически нейтральной. Справедливости ради нужно отметить, что взгляд на историю через «большевистские очки» в последнее время встречается нечасто. Но важно другое – умеренные проявления социал-демократизма и либерализма на Западе вносили и вносят в политический процесс позитивные достижения. Подобное и возможно, и необходимо в России.

Представляет теоретический и практический интерес разработка проблематики развития базовых типов партийной консолидации. Исследования специалистов привели к выводу, что в тех странах, где демократический транзит еще не завершен, встречаются неорганические типы партийной консолидации, поскольку такие факторы, как значительная величина индекса полномочий президента и гибридность политического режима, не являются благоприятными для демократического развития. Следовательно, основой для партийной консолидации является не интеграция элит вокруг демократических ценностей, а стремление обеспечить воспроизводство властного статуса в рамках сложившейся политической системы (Россия, Казахстан, Азербайджан и др.) [5, с. 181–182]. Следует отметить, что авторитарные особенности не ущемляют функционирование и развитие демократического режима в его базовых составляющих. Исследователи также констатируют, что при неорганическом типе партийной консолидации имеет место так называемый навязанный консенсус, смысл которого в ограничении конкуренции в обмен на гарантии сохранения властных статусов и ресурсов. В такой системе укрепляется моноцентрический политический режим, в котором базовым институтом воспроизводства политической системы является институт президентства. Таким образом, неорганический тип партийной консолидации отражает доминирование государственных институтов над структурами гражданского общества [5, с. 189].

ВЦИОМ (см. wciom.ru) проводит регулярные периодические опросы граждан Российской Федерации, результаты которых интерпретируют и философы, и политологи, и представители других гуманитарных наук. Обращаясь к электронным ресурсам официального сайта ВЦИОМ, можно получить информацию по важнейшим вопросам социальных и политических мнений и предпочтений граждан страны: рейтинг политических партий; доверие политикам; отношение к общественным и государственным институтам; электоральный рейтинг политиков и др. Согласно графикам и диаграммам ВЦИОМ в последнее время протестные настроения российских граждан по вышеотмеченным

параметрам значительно уступают настроениям лояльным. Но этим не следует обольщаться, так как политическая ситуация способна быстро изменяться.

Что касается электорального поля современной России, его особенностей и изменчивостей, то представляется убедительным суждение А. В. Абрамова, в подтексте которого, видимо, есть некоторый скепсис в отношении многочисленных социологических опросов, которые, несомненно, необходимы и интересны. Но очевидно, что общественное мнение противоречиво, изменчиво, подвержено быстро меняющимся настроениям, а потому и не может быть столь основательным и определяющим: «Для сплочения общества необходима выработка концепции, призванной стать основой для консенсуса. Такой концепцией может стать общероссийский патриотизм, заключающийся в труде разных социальных групп на благо всей страны. Представление о том, что в России существуют различные социальные группы с различными интересами, но все они работают на благо страны, вполне согласуется с современным тезисом об обществе как единстве разнообразия» [1, с. 191]. Представляется, что патриотизм как состояние души более созвучен консервативной онтологии, поскольку вне представлений о мощи государства и единении общества он не существует. С другой стороны, патриотизм – понятие не такое безусловное, как, скажем, вера, отечество, благо, справедливость, ответственность и др. Патриотизм есть достижение воспитания, образования и общей культуры, которые в свою очередь детерминируются устойчивым и достойным материальным положением, возможностями социальной и профессиональной реализации.

Помимо вышеуказанных составляющих социальной и политической консолидации важную роль играют религиозные аспекты. В Российском государстве исторически сложилась многоконфессиональность. Для русского народа, являющегося титульным и системообразующим, православная вера и церковь выступают неотделимыми от его истории, традиции и ментальности. В настоящее время стало очевидным возрождение религиозного фактора и в мире, и в России в частности. В современной научной литературе многие исследователи справедливо отмечают возрождение Русской православной церкви, являющейся важнейшей составляющей национальной идентичности русского народа. На протяжении веков Русская православная церковь играла основную и решающую роль в консолидации российского общества, по сути и глубине своей стояла выше любой идеологии, поскольку являлась главным источником созидательных идей. У подданных Российской империи в паспорте указывалась не национальность, а религиозная принадлежность. Православные были большинством социума и фундаментом государственного основания. Православным мог стать подданный любой национальности, исповедующий по рождению другую религию.

Российское общество 1990–2000-х гг. не находилось в состоянии идеологического вакуума, как иногда пишут. Скорее, как отмечалось выше, имело место апробирование неких идеологических конструктов, используемых не системно и некритически. В настоящее время, в условиях постепенного укоренения консервативных ценностей, роль религии в достижении консолида-

ции и стабилизации социума заметно возросла. Верно отмечено, что в России социальная интеграция осложняется многоконфессиональным и многонациональным фактором. Русский этнос в наибольшей степени, чем другие оказался раздробленным, «русские в наибольшей степени, чем многие другие, народы бывшего СССР, подверглись процессам массовой секуляризации в годы советской власти, глубоко восприняли интернационалистические лозунги коммунистической партии, что способствовало ослаблению национальной идентичности» [14, с. 206].

Весьма интересным и востребованным представляется малоразработанный аспект консервативной модернизации русского общества на основе традиционных ценностей с использованием ресурсов и возможностей Русской православной церкви [13].

Базовые, определяющие опоры социальной и политической консолидации (патерналистское государство, система образования, идеология на основе консервативного мировоззрения, гражданское общество, религия и др.) во многом поддерживаются и такими факторами, как развитие и укрепление идей и инструментов социального государства [12], социальное партнерство [2], межэтническая толерантность [7], социокультурная динамика [15], функционирование СМИ [9]. «Единство разнообразия» может поддерживаться и закрепляться в общественном сознании исключительно функционированием системы образования и культуры, а также действенным правовым регулированием всех общественных отношений.

Сложным вопросом является необходимость придания деятельности СМИ ясной концептуальной направленности на достижение социальных нормативных идеалов. Эффект «ложки дегтя» может быть максимально минимизирован административными и политическими ресурсами государства. Представляется ошибочным и несколько устаревшим мнение, что современное российское общество лишено «не только идеи социальной сплоченности, но даже и минимального общенационального единения» [16, с. 99–100]. Можно считать эту сентенцию справедливой для российского социума 1990-х гг., но никак нельзя переносить подобную оценку на последнее десятилетие. Интеграционные и консолидирующие процессы наметились и идут. Вероятно, оправдано создание термина «консолидация-адаптация», концептуально определяющего трансформационные процессы в России 1990-х гг. [см. подробнее: 6, с. 60–65]. С другой стороны, представляется убедительным и важным в аспекте проблемы консолидации социума обращение в научной печати к роли и миссии в обществе интеллигенции. Безусловно, интеллигенции России такой, какой она была в прошлом, больше нет. В настоящее время под воздействием многих политических, экономических, социальных процессов можно говорить о «корпорациях» интеллектуалов, профессионалов с высшим образованием в сфере умственного труда. Такой социальный слой всегда был источником и ресурсом элит. Сейчас всем очевидно, что отношение к понятию «элита» в социуме нередко условное и формальное. Причин тому много. На глазах общества происходят «превращения по случаю». В интересах краткости скажем только, что раньше на Руси была поговорка – «из грязи в

князи». Такие возвышения нередки и в настоящее время. Между тем истинные элиты в современной России существуют, но им необходима также внутренняя консолидация, воспроизводство и детально выверенная государственная политика в сфере государственной службы. А. И. Амосов убедительно констатирует, что среди функций идеологии важнейшими являются целеполагание, консолидация общества и отдельных профессиональных групп, воспитание новых поколений, подчинение деятельности государственного аппарата выполнению служебного долга, соблюдение нравственных и моральных норм во всех сферах жизни и деятельности [3, с. 43]. Вместе с тем невозможно согласиться с мыслью, что «масштабные преобразования требуют перехода от либеральной идеологии, порождающей кровь, низменные пороки и алчность в обществе, к идеологии Высоких Смыслов, обуславливающих повышение уровня и облагораживание мышления всех слоев общества и прежде всего правящей элиты» [3, с. 50]. Либерализм, как и консерватизм и социализм, представляет собой не только одну из трех ведущих идеологий современного мира, но и источник некоторых идей для мировой политической культуры. Здесь вина не либерализма, а не критической и искусственной его апробации самодовольными рафинированными радикалами 1990-х гг. Что касается Высоких Смыслов, то на них претендует любая идеология, но консервативная аксиология по природе своей менее всего изначально идеологична и более других ценностных систем опирается на вечные стабилизирующие социум ценности и нормы [10; 11]. В силу этой особенности представляется, что в современных условиях консервативная парадигма, созвучная с многовековой историей России и ее народа, способна стать стабилизирующей и консолидирующей основой для страны и общества. Но это не означает, что либеральная и умеренная социал-демократическая аксиологии не имеют ресурсов и оснований для своего развития в условиях демократической конкуренции идей.

Список литературы

1. *Абрамов А. В.* Раскол электорального поля и перспективы патриотической консолидации современного российского общества / А. В. Абрамов // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Ист. и полит. науки. – 2013. – Т. 2, № 5. – С. 184–192.
2. *Авцинова Г. И.* Социальное партнерство как основа консолидации общества в современной России / Г. И. Авцинова // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 9–14.
3. *Амосов А. И.* О новой идеологии России / А. И. Амосов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2010. – № 2. – С. 43–50.
4. *Беляев А. Ю.* Избирательные кампании: консолидация или разобщение общества? / А. Ю. Беляев // Власть. – 2012. – № 8. – С. 66–68.
5. *Бродовская Е. В.* Базовые типы партийной консолидации на посткоммунистическом пространстве / Е. В. Бродовская, М. А. Варфоломеев // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – Т. 17, № 1. – С. 178–189.
6. *Великая Н. М.* Проблема консолидации общества и власти / Н. М. Великая // Социол. исслед. – 2005. – № 5. – С. 60–71.
7. *Ельникова М. Н.* Межэтническая толерантность как фактор консолидации общества / М. Н. Ельникова // Социосфера : сб. конф. НИЦ. – 2013. – № 13. – С. 64–68.

8. *Калашников В. В.* Проблема консолидации общества в деятельности Государственной Думы первого созыва (1994–1995) / В. В. Калашников, И. В. Узлова // Ленинград : юрид. журн. – 2005. – № 3. – С. 156–166.

9. *Ковригина О. В.* Роль СМИ в формировании социально-политических ориентаций и необходимость выработки инновационных методов консолидации российского общества / О. В. Ковригина // Инновации. – 2011. – № 1. – С. 45–52.

10. *Лотарев К. А.* Идеологические составляющие процесса реформ в России: поиск социально-политического консенсуса / К. А. Лотарев // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, История. Регионоведение. Междунар. отношения. – 2008. – № 2. – С. 116–122.

11. *Лотарев К. А.* К проблеме идентификации консерватизма в современной России / К. А. Лотарев // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, История. Регионоведение. Междунар. отношения. – 2012. – № 2. – С. 120–125.

12. *Макушина Л. В.* Социальное государство как основа консолидации общества (опыт ФРГ) / Л. В. Макушина // Согласие в обществе как условие развития России : сб. / отв. ред. О. М. Михайленок. – М., 2013. – С. 179–191.

13. *Рогинская М. А.* Православная модернизация как предельный интерес: о некоторых аспектах диалога церкви и общества / М. А. Рогинская // Культура и цивилизация. – 2012. – № 1. – С. 73–112.

14. *Топольян А. П.* К вопросу о роли Российской православной церкви в укреплении российской государственности и консолидации российского общества / А. П. Топольян // Гос. и муницип. управление : учен. зап. СКАГС. – 2012. – № 1. – С. 205–210.

15. *Худяков С. И.* Социокультурная динамика и консолидация российского общества / С. И. Худяков // Власть. – 2009. – № 3. – С. 35–38.

16. *Шалбин В. Л.* Проблемы формирования социальной сплоченности в России и роль интеллигенции в условиях аномического общества / В. Л. Шалбин // Интеллигенция и мир. – 2012. – № 1. – С. 99–107.

Conservatism and Some Aspects of Russian Society Consolidation

K. A. Lotarev

Volgograd State University, Volgograd

Abstract. Conservatism as an ideological and axiological world outlook system is notable for its width and stability. The conservative outlook creates and nourishes conservative ideology during the periods of crises, socio-political transformations, the need for working out federal and national issues. A consolidating ideology capable of strengthening and uniting society in a natural way is necessary for positive advances.

Keywords: conservatism, world outlook, ideology, pluralism, consolidation factors.

Лотарев Константин Анатольевич
кандидат политических наук, доцент,
старший научный сотрудник, управление
науки, инноваций и подготовки научных
кадров

*Волгоградский государственный
университет*

400062, г. Волгоград, просп.

Университетский, 100

тел.: 8(8442)460263

e-mail: lotarev16@mail.ru

Lotarev Konstantin Anatolyevich
Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Senior Researcher,
Department of Science, Innovation and
Researchers Training

Volgograd State University

100, Universitetsky av., Volgograd, 400062

tel.: 8(8442)460263

e-mail: lotarev16@mail.ru